

№416 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Сброд на празднике небес

Сегодня в храмах вновь прочитывается всем нам так хорошо знакомая Христова притча «О званых на брачный пир» (Лк.14,16-24). Традиционно под Хозяином, приготовившим большое угощение, как Вы прекрасно знаете, подразумевается Сам Бог, а приглашённые – все мы с Вами.

И вот грусть этого Евангельского рассказа заключается в том, что первые почётные персоны не приняли приглашение – отказались разделить радость хозяина пира. Весьма привычная ситуация – каждый, в первую очередь, занят **своими** делами и заботами, у нас **свои** радости и печали. А о Всевышнем, Который подарил нам самую жизнь и поселил на прекрасную планету с восхитительными флорой и фауной, богатейшими ископаемыми, мы даже редко вспоминаем. И насчёт того, чтобы откликнуться на **зов** Всевышнего и попытаться сделать Ему что-то приятное – сего почти никогда за людьми не водится.

И тогда Хозяин посылает слуг идти по трущобам, ночлежкам и притонам, убеждать всех кого попало – калек, полоумных, лентяев и неудачников прийти на праздник Творца миров.

По достоинству оценить степень актуальности этой евангельской зарисовки просто невозможно. Это живая, абсолютно достоверная картина современной христианской Церкви. Господь приглашает для служения выдающихся интеллектуалов – учёных, философов, писателей, публицистов, обращается к гениальным деятелям культуры и искусства – музыкантам, певцам, композиторам, художниками, скульпторам, архитекторам, режиссёрам, шоуменам. Зовёт успешных предпринимателей, банкиров, представителей крупного бизнеса, продюсеров, правителей и талантливых управленцев. Но они, как правило, заняты **своими** делами и заботами.

И тогда Церковь наполняется посредственностями и отбросами общества – биологическим, интеллектуальным и моральным хламом.

БРАК

В прошлой публикации мы завершили с Вами очередные рассуждения по Декалогу. Но если проследить красную нить наших прошлых бесед вообще, то предварительно можно заключить, что христианство само начинается там, где какие бы то ни было чёткости, очевидности, какие-то устойчивые вещи и принципы заканчиваются. Не в смысле прекращают действовать – на то они и устойчивы – по меньшей мере, касаются людей дохристианской традиции.

А вот когда мы пытаемся говорить собственно о христианстве, то у нас всё начинает в каком-то смысле плыть. Потому что, мы пытаемся опереться на некие, трудно уловимые предметы, как «Благодать», «любовь», «свобода во Христе». И ведь собственно христианство отсюда и начинается – когда наступает все новое, когда льётся молодое вино, для которого ещё надо найти соответствующие меха. При всем том, что старое тоже есть, оно никуда не делось – народу, который Вам скажет: «ты не мудри, ты пальцем покажи» - куда надо идти, что можно, а чего нельзя. И это старое вино тоже вполне употребляемо, оно не обесценилось.. Просто его нельзя смешивать с молодым.

В своих дальнейших рассуждениях мы будем двигаться, как в одном из стихотворений написал Владимир Соловьев - «Как бы в тумане утреннем, немерными шагами, к таинственному и чудным берегам». То есть мера неопределённости большая, но самый факт движения все-таки здесь обозначен: «к таинственному и чудным». Что такое «таинственный» и что такое «чудный», определить невозможно. Но при этом, если Вы будете двигаться в эту сторону, Вам туда идти захочется, потому что с каждым шагом Вы будете переживать подтверждение, что идёте именно туда, куда нужно - а вот идя в другую сторону, Вы не переживаете такого подтверждения. И, соответственно, нам важно попытаться нащупать эти вещи.

Когда мы будем обсуждать некую преамбулу к собственно христианскому отношению к государству, христианскому отношению к семье, к воспитанию детей и так далее, мы, естественно, будем пользоваться традиционными понятиями. Но это будет легко до тех пор, пока мы не заговорим о том, а как же, все-таки, себя по-христиански следует вести, **собственно** по-христиански. Не как христианин должен себя определять, например, в отношении государства. Здесь просто. Скажем, христианин должен быть лояльным в отношении государства, чтобы не уножать анархию. Это очень просто.

Но мы должны уметь ответить на более серьёзные вопросы. Вот Вы, христиане, представьте себе ситуацию: вам дали все полномочия, вам поверили, так вот, устроите государство, как Вы считаете нужным, люди вам верят. Что Вы можете на это ответить? Мы, христиане, должны уметь отвечать на такие вопросы, а это колоссально трудно. И тут простыми указаниями на то, что христианин должен быть законопослушным гражданином, лояльным к власти до тех пор, пока та не переступает очевидных границ, не попирает права личности и так далее, - этим не отделаешься, потому что достаточно очевидно, что тут ничего собственно христианского нет. Мы просто констатируем, что для христианина приемлемо всё то, что нормально с общечеловеческой точки зрения, тех самых общепринятых ценностей, универсально-этических кодексов, если хотите, Золотого правила этики (в негативном его звучании, по крайней мере), - мы с этим согласимся. Потому что это нормально - но не более того. Мы согласимся, потому что, в числе всего прочего, это позволяет нам существовать параллельно этому миру. Но мы-то призваны к тому, чтобы в нём что-то менялось, и мир был не только внешний, но ещё и внутренний.

И вот, мы должны попытаться сосредоточиться на этой теме – как ту или иную сферу человеческой жизнедеятельности, вполне очевидную, - как её преобразовывать по-христиански, и как, в этом смысле, вести себя по-христиански.

И начнём мы с самого, пожалуй, на сегодняшний день востребованного вопроса, вызывающего всеобщее напряжение. Мы попробуем поговорить о любви и браке, то есть, соответственно, о любви в её брачном измерении, и, соответственно, обо всем, что касается отношений между полами - с точки зрения вечности, или с христианской точки зрения.

Начать придется с нелестной для нас констатации того факта, что если сейчас, в начале третьего тысячелетия, нас, христиан, в лоб спросить:

«Что вы на эту тему знаете, так, чтобы это было точно зафиксировано авторитетными церковными, пусть не документами, но писаниями, имеющими в Церкви авторитет, чтобы это было достаточно широко признано?» - нам мало, что найдется сказать. Проиллюстрировать это очень легко. Достаточно нам с Вами опросить человек сто православных. Причем, заранее оговоримся: речь не пойдет о каких-нибудь маргиналах, которые самозваные православные. Нет, речь идет о нормальных людях, при этом достаточно разных взглядов. Вот мы проведем такой опрос: что вы считаете основополагающими принципами христианского брака, и вообще, каким вам представляется христианский образ отношений между мужчиной и женщиной? Имеется в виду и жизнь до брака, в форме подготовки к браку, или поиску, если хотите, своего спутника жизни; и жизнь во время брака, и без брака. Вот как это всё Вы себе представляете?

В ответ вы получите уйму вариантов, которые не всегда даже можно будет поставить на одну доску. Потому что у Вас будет ощущение, что вот этот человек живёт на Марсе, этот - на Венере, а этот - на Земле, и как их соединить вместе, трудно себе даже представить, так что пусть лучше они живут, каждый на своей планете. Так Вам и покажется. Причем, надо сказать, что это проблема большинства Церквей, не только православных. Потому что, увы, на самом деле христиане любых конфессий и деноминаций здесь не очень оригинальны. То же самое Вы услышите или прочтаете и у католиков, и у протестантов, если они традиционные. А если они шибко нетрадиционные, то лучше ничего не читать и не слушать, потому что ещё неизвестно, что они Вам нагородят по этому поводу. Имеются в виду - маргиналы модернистского толка, с их однополыми браками и так далее. А если это более-менее устойчивые уже традиции, то всё будет приблизительно одинаково. Так что же будет одинаково?

Давайте, зайдём вот с какой стороны. Какие существуют стереотипные представления о христианском браке? Что такое христианский брак? Цель христианского брака - в чем видится? Образ отношений в браке между супругами? Соответственно, что этому браку должно предшествовать, чтобы люди могли понять, стоит ли пускаться на такое рискованное дело или не стоит? Вот давайте на страницах следующих «Седмиц» и обсудим, какие нам известны на этот счёт более-менее стереотипные представления. Причем, когда мы говорим «стереотипные», мы не имеем в виду, что они неправильные, а просто распространённые.

Ну и начнём наши с Вами размышления, пожалуй, с вопроса, а зачем нужен брак вообще?

«Для рождения детей», - ответит Вам большинство церковников.

Второй, более популярный ответ уже в светском обществе и менее распространённый в церковных кругах, примерно звучит так: «Одному плохо, а вдвоем - лучше».

Доля правды, безусловно, в этом есть - и детей нужно рожать, и вдвоем хорошо, однако не так просто понять, насколько хорошо вдвоем **именно с этим** человеком. И будет ли Вам хорошо с ним лет через пять? Не всегда так получается.

Но если так, тогда появляется серьезное противоречие с ограничениями, связанными с тем, что брак - это один раз и на всю жизнь. И поэтому такая версия скорее порождает проблему церковного сознания. Проблему, с которой церковное сознание, среднестатистическое, конечно, на сегодняшний день не очень справляется. То есть мы знаем, что сожительство вне брака нехорошо, но христиане часто не умеют объяснить на удобном вразумительном языке человеку - почему нехорошо. Вот попробуйте ребятам 16-ти, 17-ти, 18-ти лет не просто очередной раз заявить, что - нельзя до брака, а обосновать, убедить, что так лучше потерпеть.

Обычно - «нельзя, и всё». Некрасиво, непорядочно. И для себя люди по умолчанию принимают, что если ты сделал выбор в своей жизни такой, что ты христианин, - значит, нельзя, и всё. Вопрос закрыт. Ну, в общем, и, слава Богу, что такой выбор человек в состоянии сделать, но тем не менее. Выбор помогает не нарушать норму, но не помогает понять смысл выполнения тех отношений, о которых мы говорим.

И вот нам предстоит попытка ответить на эти нелегкие вопросы, и по возможности ответить убедительно. Ну, а пока ещё только задаем вопросы.

Зачем нужен брак? Как в культурах разных народов отвечали на этот вопрос?

Есть такая легенда о половинках. Якобы человек, если он один, как бы не является целым, пока не найдет свою половинку. И что «пол» - это «половина». Это, может быть, не христианское, но светское такое объяснение встречается довольно часто. Мол, брак нужен, чтобы стать из «половинки» «полным». В христианской философии брака эта тема тоже обсуждается в таких выражениях: насчет пола, половины и так далее. Но в чистом виде слияние в целое из двух половин - это идея не христианская, она языческая. Хотя это продукт **высокого** языка, сия версия известна и по античности, потому что представляет собой вполне такое греческое представление о браке как о соединении двух половин, о любви как о высоком слиянии двух отдельных частей в нечто целое - вполне сократическо-платоновская идея, то есть, дохристианская. И это не значит, что она плохая или неправильная, тут есть над чем подумать. Но это не строго христианское. В христианстве есть нечто, превышающее даже это. Напомним, особенно тем, кто когда-нибудь интересовался Востоком, знаменитый китайский символ - соединение двух противоположностей, в том числе противоположностей по полу. Но в китайском случае, равно как и в индуистском - это соединение скорее такое... космическое, не личностное. Вам, наверное, известно, что дабы «Инь» и «Янь» соединились через данных конкретных мужчину и женщину, лучше, чтобы это решали не они, а за них. Удачнее всего, если угадают родители, окружение, - так больше шансов, что Инь и Янь здесь обретут это самое единство. К слову говоря, в Индии до сих пор очень распространено, что не просто родители подбирают пары, но молодые люди довольно активно сопротивляются инициативе, не хотят ее проявлять. Потому что есть довольно устойчивое представление, что всякая инициатива в этом смысле - она будет хуже. Потому что всякий порыв, страсть, увлечение - это не то, что приведет к правильному результату.

Понятно, что эти две тенденции как-то противодействуют, противостоят друг с другом. Но вот по сей день вполне уважаемые индийцы могут вам сказать, что свою жену увидели в первый раз во время брачной церемонии. И это будут не какие-то выходцы из глухой деревни, а люди, выросшие в больших городах, которые учились в Оксфорде, и прочее, и прочее, преуспевающие адвокаты какие-нибудь, но вот при этом они женились именно так. Конечно, в Европе, как вы догадываетесь, такое самосвидетельство приблизительно так же шокирует людей, как и то, когда они, оказавшись в Японии, выясняют, на чём спят какие-нибудь чиновники средней руки японских банков - на циновках, на подстилках каких-то. Ну, тут понятно, все это трудно соединяется в европейском сознании.

Да, так вот, во всех тех традициях, где присутствует эта идея соединения двух половин в одно в виде брака, там брак считается высшей формой сосуществования полов. А вот в христианстве это не совсем так. В этом смысле, к слову говоря, христианство занимает уникальное положение: в христианстве безбрачие и брак почти уравниваются в правах. Была в Церкви даже тенденция безбрачие называть превосходящим путем. Апостол Павел сам всячески благословляет замечательное намерение жениться или выйти замуж, но при этом замечает, что «будете иметь скорбь по плоти, а мне вас жаль, так что лучше оставаться так, как я». В этом смысле христианство уникально. Вы знаете, что в Ветхом Завете, например, одинокий, бессиленный человек, бобыль, если у него нет семьи - значит, он дефективный. Устойчивая такая была позиция. И в языческом мире точно так же, и в исламе. Если у человека нет семьи, и тем более, если он не способен ее иметь - по каким-то физиологическим причинам - значит, он дефективен. Вспомните, что священники в Израиле все должны были быть женатыми. Другое дело, что у них жены должны были быть из того же колена, и так далее. Но не семейный человек - значит, дефективный. Иначе невозможно для этой традиции.

В христианстве ничего подобного нет. Состояние в браке никогда не считалось лучшим, чем состояние безбрачия. На фундаменте христианства возникали монастыри, и монахи совсем не чувствовали себя людьми неполноценными. Другое дело, что это ещё один вопрос, который мы сегодня оставим без ответа: смысл монастырей, зачем они нужны. Этот и очень много других вопросов, связанных с этой темой, нам ещё предстоит решить.